

ГОД РУССКОГО ЯЗЫКА

В 2006 году президент Российской Федерации В.В.Путин подписал указ о проведении в России Года русского языка. С тех пор у нас в стране и за рубежом каждый год проходит комплекс мероприятий, направленных на привлечение интереса мировой общественности к изучению русского языка.

2023-й объявлен Годом русского языка в странах СНГ. Пропаганда русской культуры сейчас обрела новую злободневность в связи с напряженной международной обстановкой. Поэтому мы выделяем эту тему как важный проект деятельности журнала в текущем году. Его открывает всегда актуальный текст Дмитрия Сергеевича Лихачева (1906–1999), крупнейшего ученого-культуролога и защитника русской нравственности, автора фундаментальных трудов, посвященных истории русской литературы и искусства, чьи книги, выступления в печати всегда оставляли незабываемые впечатления у читателей и зрителей.

Кирилл и Мефодий создают азбуку и переводят на славянский язык «Апостол» и Евангелие.
Миниатюра. XIII век.

Титульный лист собрания разных сочинений в стихах и прозе М.В.Ломоносова.
1837.

И. Г. Кампе. Детская библиотека, изданная на немецком языке, переведенная А.С.Шишковым. 1783.

Азбука, составленная из картинок и с объяснением оных.
СПб: А.Ф.Смирдин. 1827.

Печатный двор в Москве.
Гравюра. XIII век.

Самая большая ценность народа – его язык, – язык, на котором он пишет, говорит, думает. Думает! Это надо понять досконально, во всей многозначности и многозначительности этого факта. Ведь это значит, что вся сознательная жизнь человека проходит через родной ему язык. Эмоции, ощущения – только окрашивают то, что мы думаем, или подталкивают мысль в каком-то отношении, но мысли наши все формулируются языком.

Вернейший способ узнать человека – его умственное развитие, его моральный облик, его характер – прислушаться к тому, как он говорит.

Если мы замечаем манеру человека себя держать, его походку, его поведение, и по ним судим о человеке, иногда, впрочем, ошибочно, то язык человека – гораздо более точный показатель его человеческих качеств, его культуры.

Итак, есть язык народа, как показатель его культуры, и язык человека, как показатель его личных качеств, качеств человека, который пользуется языком народа.

Я хочу писать не о русском языке вообще, а о том, как этим языком пользуется тот или иной человек.

О русском языке как о языке народа писалось много. Это один из совершеннейших языков мира, язык, развивавшийся в течение более тысячелетия, давший в XIX веке лучшую в мире литературу и поэзию. Тургенев говорил о русском языке: «...нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!».

А ведь бывает и так, что человек не говорит, а «плюется словами». Для каждого расхожего понятия у него не обычные слова, а жаргонные выражения. Когда такой человек с его словами-плевками говорит, он выявляет свою циническую сущность.

Русский язык с самого начала оказался в благоприятном положении, – с момента своего существования вместе (?) в недрах единого восточнославянского языка, языка Древней Руси.

1. Древнерусская народность, из которой выделились в дальнейшем русские, украинцы и белорусы, населяла огромные пространства с различными природными условиями, различным хозяйством, различными культурным наследием и различными степенями социальной продвинутоости. А так как общение даже в

эти древние века было очень интенсивным, то уже в силу этого разнообразия жизненных условий язык был богат – лексикой в первую очередь.

2. Уже древнерусский язык (язык Древней Руси) приобщился к богатству других языков – в первую очередь литературного староболгарского, затем греческого (через староболгарский и в непосредственных сношениях), скандинавских, тюркских, финно-угорских, западнославянских и пр. Он не только стал гибким лексически и грамматически, он стал гибким и восприимчивым как таковой.

3. Благодаря тому, что литературный язык создавался из соединения староболгарского с народным разговорным, деловым, юридическим, «литературным» языком фольклора (язык фольклора тоже не просто разговорный), в нем создалось множество синонимов с их оттенками значения и эмоциональной выразительности.

4. В языке сказались «внутренние силы» народа – его склонность к эмоциональности, разнообразие в нем характеров и типов отношения к миру. Если верно, что в языке народа сказывается его национальный характер (а это, безусловно, верно), то национальный характер русского народа чрезвычайно внутренне разнообразен, богат, противоречив. И все это должно было отразиться в языке.

5. Уже из предыдущего ясно, что язык не развивается один, но он обладает и языковой памятью. Ему способствует существование тысячелетней литературы, письменности. А здесь такое множество жанров, типов литературного языка, разнообразие литературного опыта: летописи (отнюдь не единые по своему характеру), «Слово о полку Игореве», «Моление Даниила Заточника», проповеди Кирилла Туровского, «Киево-Печерский патерик» с его прелестью «простоты и

выдумки», а потом – сочинения Ивана Грозного, разнообразные произведения о Смуте, первые записки фольклора и... Симеон Полоцкий, а на противоположном конце от Симеона протопоп Аввакум. В XVIII веке Ломоносов, Державин, Фонвизин, – далее Крылов, Карамзин, Жуковский и... Пушкин. Я не буду перечислять всех писателей XIX века и начала XX века, обращаю внимание только на таких виртуозов языка, как Лесков и Бунин. Все они необычайно различные. Точно они пишут на разных языках. Но больше всего развивает язык поэзия. От этого так значительна проза поэтов.

Какая важная задача – составлять словари языка русских писателей от древнейшей поры!

В «Повести временных лет» 3729 слов; из них 2000 слов употреблены по одному разу. Следовательно, сколько слов пропало. Если подумать о киевской литературе, то можно думать, что литературных произведений пропало от того времени еще больше.

Сохранились только те, что были нужны для многократного употребления (в церковном или светском обиходе).

Чем был церковнославянский язык в России? Это не был всеобщий для нашей письменности литературный язык. Язык очень многих литературных произведений просто далек от церковнославянского: язык летописей, изумительный язык «Русской Правды», «Слова о полку Игореве», «Моления Даниила Заточника», не говоря уже о языке Аввакума. Это язык, которому доверяли самые высокие мысли, на котором молились, на котором писали торжественные слова. Он все время был «рядом» с русским народом, обогащал его духовно.

Потом молитвы заменила поэзия. Памятуя молитвенное прошлое нашей поэзии, следует хранить ее язык и ее «высокий настрой».

/Из «Заметок о русском языке»/

